

Шиповская А. А., Лябина О. Г.

**ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ
КУЛЬТУРЫ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 187-189. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

является источником всеобщей радости. Об этом свидетельствует, в частности, наличие концептуальных признаков, связанных с древней астрологией и ее терминами, в которых отразилась мифологическая картина мира.

Итак, пропозитивно-ассоциативный фрейм позволил представить структуру концепта *солнце* (на материале русских заговорных текстов) в полном объеме. Концепт предстает как стереотипная перцептивно-событийная ситуация, связанная с тем временем.

Список использованной литературы

1. **Молитвы и заговоры.** - Мн.: Современное слово, 2000. - 3-е изд. - 256 с.
2. **Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия** / Собр. М. Забылиным. - М.: Книга; Принтшоп, 1989. - 607 с.
3. **Селиванова Е. А.** Когнитивная ономазиология. - Киев, 2000.
4. **Словарь символов и знаков.** - М.-Мн., 2006. - 240 с.
5. **Топорков А. Л.** Мотив «чудесного одевания» в русских заговорах XVII-XVIII вв. // Заговорный текст: генезис и структура. - М., 2005. - С. 143-174.
6. **Числова Е. А.** Пропозитивно-ассоциативный фрейм концепта *звезда* в русском языке // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 1. - С. 155-162.
7. **Шестеркина Н. В.** Структура пропозиционально-ассоциативного фрейма «Солнце» // Русский язык: исторические судьбы и современность: Мат-лы 3-го междунар. конгресса МАПРЯЛ. 20-23.03.07. - М.: МГУ, 2007 (а). - С. 158-159.
8. **Шестеркина Н. В.** Структура пропозитивно-ассоциативного фрейма немецкого концепта "Stern" // Русская германистика: Ежегодник Росс. союза германистов. Спецвыпуск. - Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007 (б). - С. 89-95.

ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ
СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ)

Шиповская А. А., Лябина О. Г.

Тамбовский государственный технический университет

Принято считать, что концептуальные единицы могут быть выражены различными средствами, например, языковыми знаками, текстами или системой текстов. Под текстом в данном случае мы понимаем результат ментальных процессов [11: 134]. Данная трактовка дает возможность рассмотреть текст в когнитивном аспекте.

Представляется логичным рассмотрение текста как результата дискурсивной деятельности. Как отмечает Е. С. Кубрякова, текст следует понимать как «источник возбуждения в нашем сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур (от простых концептов до гораздо более сложных ментальных пространств и возможных миров)» [7: 317].

Мы солидарны с О. Л. Каменской в том, что не может быть таких текстов, которые не фиксировали бы какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысления. Это делает текст возможным объектом концептуального и когнитивного анализа, то есть позволяет установить, с каким видением мира мы столкнулись в данном тексте, что и по какой причине привлекло внимание человека, какие именно фрагменты знания и оценок в нем закреплены и т.д. Но нет таких текстов, которые не явились бы конечным итогом дискурсивной, то есть социально-ориентированной и социально-обусловленной коммуникативной деятельности. Каким бы анонимным не казался текст, у него есть автор или авторы, а значит, текст отражает их речемыслительный акт. Из сказанного следует, что хотя понятия текста и дискурса и следует различать, они отнюдь не противопоставлены друг другу, то есть не являются взаимоисключающими. Текст – это особый результат процесса речи, и в этом смысле завершённое произведение, рождённое в ходе дискурса. В этом качестве у него, как и у дискурса, есть свои коммуникативные «векторы» [3].

Таким образом, анализ текстов, репрезентирующих англоязычную и русскоязычную сетевую культуру, будет благоприятствовать выделению как общих (сетевых), так и национальных феноменов, необходимых для его понимания.

Прежде чем перейти к сути данного вопроса, подробнее остановимся на явлении прецедентности в лингвистике. Модифицируя определение Ю. Н. Караулова, В. В. Красных относит к числу прецедентных следующие феномены:

- 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества;
- 2) актуальные в когнитивном плане;
- 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи того или иного национально-лингво-культурного сообщества [6: 51].

Принято выделять национально-прецедентные, социумно-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [1, 6]. Так, социумно-прецедентными называют феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (например, сетевого сообщества) и входящие в коллективное когнитивное пространство, то есть феномены, которые могут не зависеть от национальной культуры. Национально-прецедентные – это феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу. Универсально-

прецедентные феномены известны любому среднему современному homo sapiens и входят в «универсальное» когнитивное пространство [6: 96].

Как отмечает В. В. Красных, вопрос о границах названных типов пространств заслуживает дополнительного исследования. Так, было замечено, что социумные когнитивные пространства могут одновременно входить в несколько когнитивных баз. Данное явление можно наблюдать на примере сетевой картины мира, которая одновременно входит в когнитивные базы разных национально-культурных сообществ.

Принимая во внимание системность мировосприятия, логично поставить вопрос о детерминированности социумно-прецедентных феноменов национальной когнитивной базой. Данную проблему можно рассмотреть на примере прецедентных текстов.

К типам прецедентных феноменов ученые относят прецедентный текст [6, 10], прецедентное высказывание [5], прецедентные текстовые реминисценции [8], прецедентное имя [1, 6].

Под прецедентным текстом, вслед за Г. Г. Слышкиным, мы будем понимать «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающих ценностной значимостью для определенной группы людей» [8: 28]. По мнению Ю. Н. Караулова, прецедентные тексты являются «хрестоматийными» в силу того, что любой говорящий на данном языке знает их содержание либо прочитав их сам, либо «понаслышке». При этом знание прецедентного текста указывает на включенность индивида в сферу действия современной культуры, незнание, в свою очередь, является сигналом положения индивида вне данной исторической эпохи и ее культуры или недостаточной вовлеченности в нее [6: 216]. Е. А. Земская отмечает, что тексты могут получить статус прецедентных, если они вводятся в дискурс в неизменном виде, то есть в виде «цитаций», либо в трансформированном виде («квазичитаций»), они опознаваемы членами лингвокультурного сообщества и апелляция к ним довольно частотна [2: 157].

Принимая во внимание ценностную значимость, широкую известность, постоянное обращение, информационную обязательность для общения в рамках культуры, следует сделать вывод о том, что сетевые прецедентные тексты представляют собой ценный материал для исследования культурно-обусловленных представлений членов сетевого сообщества.

Мы солидарны с Г. Г. Слышкиным, убедительно доказавшим, что сферой бытования концептов прецедентных текстов, наиболее полно отражающих их свойства, являются произведения смехового жанра [8].

В самом деле, как отмечает Г. Г. Слышкин, если тексты являются прецедентными, то есть известны большинству носителей данной культуры, то на них распространяется закон карнавализации ценностей (по Бахтину), состоящий в том, что сакральное непременно обращается в профанное через осмеяние. Профанизация сакрального есть подтверждение его значимости. Иначе говоря, если некоторая идея не переживает, то она становится малозначимой, не актуальной для общества. Разумеется, профанизация осуществляется не только через осмеяние, но осмеяние является наиболее естественной формой проверки жизненности той или иной официальной идеи или ценности [8: 4-5].

Общепризнанно то, что существует множество типов прецедентных текстов: художественные, поэтические, и т.д. В каждой национальной культуре существует свой «набор» прецедентных текстов различных жанров. Интересно отметить, что сетевая культура имеет разное по юмористическим жанрам «воплощение» в прецедентных текстах в зависимости от типа национальной культуры, частью которой она является. Так, например, для сетевой картины мира, представленной в русском языке, характерна репрезентация в форме частушек, анекдотов, рассказов-переделок известных текстов национальной русскоязычной культуры (например, «Сказка о сисадмине и его сыне» является переделкой сказки А. С. Пушкина). Для картины мира, раскрываемой в англоязычных произведениях сетевой культуры, характерно апеллирование к известным текстам и мотивам англоязычной культуры, что проявляется в таких стилевых решениях, как переделки («Alice in Unixland», имеет своим источником произведение Л. Кэрролла «Alice in Wonderland»), анекдоты, хайку. Данная особенность сетевых прецедентных текстов подтверждает огромное влияние национальной культуры на сетевую картину мира.

Особенностью прецедентных сетевых произведений юмористического жанра является то, что большое количество данных произведений представляют собой переделки национально-прецедентных текстов. Например:

СКАЗКА О СИСАДМИНЕ И ЕГО СЫНЕ

Секретарши за компом

Заигралась вечерком.

Каб мне быть женой Админа, -

Говорит одна фемина, -

Я б сидела в Интернете

Круглый год, как на диете.

- Каб мне выйти за Админа, -

Говорит друга фемина, -

Я б узнала все пассворды

и запомнила их твердо,

- Кабы вышла за Админа, -

*Третья молвила фемина, -
Я б ему за все дела
Программиста родила [12].*

В данном примере легко узнается основа – произведение А. С. Пушкина.

«Сказка о царе Салтане», причем события исходного произведения (разговор трех девиц, в котором каждая делится мечтами о том, что будет, если она выйдет замуж за определенного человека, обладающего высоким статусом, мечта третьей девушки о рождении ребенка, подслушивание разговора его объектом) видоизменены и дополнены реалиями, характерными для сетевого мировосприятия (*сидела в Интернете, узнала все пароли и запомнила их твердо, программиста родила*).

Таким образом, в приведенных выше примерах обозначено влияние национально-прецедентных текстов на создание произведений сетевой культуры, которое проявляется в восприятии сетевых реалий через призму национальных символов и значимых реалий.

Список использованной литературы

1. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
2. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 157-168.
3. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. – М.: Высшая школа, 1990. – 151 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 261 с.
5. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. - № 1. – С. 74-83.
6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.
8. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении языку иностранцев. – М., 1996. – 189 с.
9. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
10. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М., 1993. – С. 98-117.
11. Трошина Н. Н. Когнитивный аспект стиля // Структуры представления знаний в языке. – М., 1997. – С. 128-139.
12. Электронный жаргоний. - www.kulichki.com/moshkow/ANEKDOTY/vargon.txt

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕДМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шуплецова Ю. А.

Шадринский государственный педагогический институт

Фразеологические единицы фольклора являются на протяжении вот уже нескольких десятилетий пристальным объектом изучения лингвофольклористов, описываемым в работах А. Т. Хроленко, А. П. Евгеньевой, И. А. Осовецкого, А. В. Десницкой, Н. А. Бобуновой, Е. Б. Артеменко, З. К. Тарланова и др.

В данной статье рассмотрены фразеологизмы песенного фольклора Курганской области, принадлежащие к предметному классу. Фразеологические единицы предметной семантики «обозначают предмет в широком значении этого слова» [Чепасова 2006: 6].

В русском песенном фольклоре Курганской области данные фразеологизмы составляют 15% от общего количества фразеологических единиц пяти рассматриваемых нами классов и представлены 89 единицами в 573 употреблениях. К классу фразеологизмов предметной семантики, помимо в минимальном объеме отраженных в различного рода словарях единиц (*буйная голова, отчаянная голова*), принадлежат сочетания с постоянными эпитетами (*добрый молодец, красно солнышко, чисто поле, сине море, красна девица*), которым долгое время отказывали в праве называться фразеологическими единицами. На сегодняшний день такие сочетания являются неотъемлемой частью науки лингвофольклористики, образованной в начале 90 годов XX века, поскольку «сравнение списков предполагаемых объектов фольклорной фразеологии показывает, что бесспорным объектом является двусловная конструкция «постоянный эпитет + определяемое слово» [Хроленко 1981: 19]. Но это, отнюдь, не означает, что к фольклорным фразеологизмам относят все без исключения конструкции, построенные по модели «постоянный эпитет + имя существительное». В лингвофольклористике остро стоит вопрос о выявлении постоянства эпитета. Так, постоянным принято называть эпитет, который, сливаясь с определяемым словом, образует с ним единое целое [Богословская 1985: 48], как, например, в сочетаниях *красная девица, лоды добрые, ретиво сердце, горьки слезы* и др. Именно эти конструкции не вызывают у лингвофольклористов сомнения в отнесении их к фразеологическим единицам на основании их устойчивости (постоянства), ограниченности сочетаемости, частотности употребления, а также метафорического преобразования.